

Поездил, посмотрел, вернулся...

ВЕРНИСАЖ

В Музее-центре «Преодоление» им. Н.Островского при содействии Центра русской культуры и искусства Владимира Деятова прошла одна из серии выставок **Александра Гречаника**. Лет десять назад имя художника было популярно у поклонников «Малой Грузинской», где нашли уют тогдашние молодые, признанные официозом авангардисты. В 80-е годы его творчеством заинтересовались искусствоведы из Франции, Австрии, Америки, Израиля, где и провели ряд его выставок. В 1990 году Александр Гречаник уезжает в Израиль, вступает в Международную федерацию художников ЮНЕСКО, работает художником-графиком, иллюстрируя книги по археологии. С живописными работами выставляется в престижных галереях стран Европы, Америки, Ближнего Востока. И все же через пять лет возвращается в Россию. Оказалось, что за эти годы его подзабыли, а большинство художников и галерейщиков вообще считали его чуть ли не покойником. Однако художник не только жив, но находится в прекрасной творческой форме, что уже успел продемонстрировать на трех московских выставках, которые вызвали немалый интерес зрителей. А впереди еще две: 30 марта в галерее «Беляево» на Профсоюзной улице и заключительная - в конце мая в галерее «Кузнецкий мост».

Интуитивный символизм так можно охарактеризовать по направлению в живописи, в котором работает художник. Творчество Гречаника основано на тех импульсах психологического состояния, которые вообще-то трудно зафиксировать понятным всем языком - будь то литература или живопись. У писателей это называют «поток сознания», у художников и поэтов - символизм, сюрреализм, фантастический реализм...

- Александр, почему вы в 1990 году уехали? Вам здесь работать не давали, что ли?

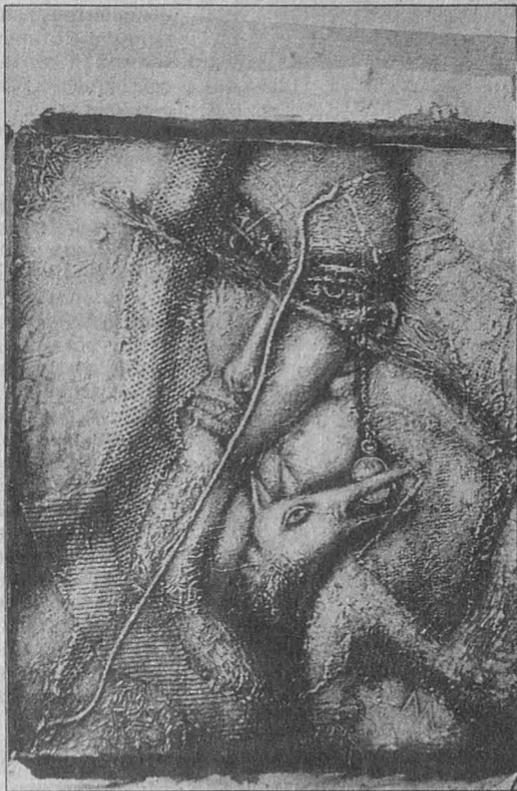
- Ничего подобного. Спо-

койно состоял в МОСХе, никто меня особо «не душил». После училища работал в реалистической манере. Портреты, натюрморты писал - все было хорошо. Но в один момент я понял, что при всех своих данных не смогу достичь такого уровня, как Сезанн или Фальк. Нереально, а идти вторым в упряжке - нет смысла. Стал искать свою манеру и, кажется, вполне «вписывался» в художественный процесс. Во всяком случае, ощущал к себе немалый интерес зрителей, искусствоведов, коллекционеров. Так что уехал только по одной тривиальной причине: хотелось посмотреть мир. К тому же была возможность выставляться в престижных галереях Лондона, Парижа... В общем, посмотрел, поездил, и... вернулся. Теперь мне интересно то, что происходит в России.

- Судя по вашим работам, действительность существует для вас лишь в ее духовных проявлениях. Что Израиль дал вам в этом плане?

- Мало чего. Потому что для художника не так важно место, где он находится. Важно то, что происходит с ним в данный момент. Я, между прочим, вот сейчас не могу вам сказать, что дало импульс для написания какой-то картины. Понимаете?

- Понимаю только то, что ваше творчество не для

массового употребления. А как с этим на Западе обстоит? И правда ли, что там побавилось интереса к русскому искусству?

- У них совсем другое искусство. Нам кажется, что оно какое-то простое, поверхностное. А на Западе считают наше искусство слишком «перегруженным». Когда наши художники вышли из подполья, их молниеносно «выдавила» конъюнктура. Иностранцы в общем-то «хапали» что подешевле и везли к себе в закрома. А когда начали это все выставлять, то там сложилось впечатление, что русское искусство так себе. Получилось, что талантливые художники в большинстве своем так и не смогли как следует выйти в свет. Поэтому и говорят, что интерес пропал. Искусство в России всегда было и остается очень мощным.

Ирина ШВЕДОВА.

На снимке: одна из работ Александра Гречаника.

Фото
Алексея БЕЗРОДНОВА.